

Хань Чжаогэ приснился сон.

Во сне он был намного выше, чем сейчас, шел по заснеженной горе, по-видимому, что-то искал.

На него падал снег, но он совсем не чувствовал холода, а скорее даже любил это.

Гора была покрыта снегом. Была зима, и при такой погоде было трудно увидеть других существ на горе.

Он шел не быстро, но чувствовал себя так, будто совершает обычную прогулку.

Пройдя несколько шагов, он внезапно увидел, как что-то движется перед ним. Он сделал несколько быстрых шагов вперед, чтобы проверить, и неожиданно это оказалась белоснежная змея.

Белая змея была очень большой, и снег стал ее лучшей защитой. Если не присматриваться, ее не так-то просто обнаружить. В это время года змее нелегко свободно передвигаться, не замерзая.

«Кто ты?» — спросил он, его голос был холодным и одиноким, как снежный день.

Затем белая змея заметила его и посмотрела на него золотыми глазами, время от времени выплевывая язык. Через мгновение, словно для подтверждения, она спросила: «Это твоя территория?»

Он не ответил, а просто смотрел на белую змею.

Белая змея не рассердилась и продолжила: «Я слышал, что здесь есть ледяные фрукты, и я хочу взять один для практики».

Он не расслышал, как ответил, но услышал, как белая змея снова сказала: «Спасибо, ты такой красивый, давай познакомимся официально, меня зовут...»

Хань Чжаогэ проснулся, не услышав имени.

В это время небо снаружи уже было ярким, и день был безоблачным. Одеяло было ни холодным, ни жарким, в самый раз. Когда он поднял глаза, он увидел Фу Бэйсяо, который проснулся.

«Проснулся?» — с улыбкой сказал Фу Бэйсяо.

Хань Чжаогэ кивнул, а затем вспомнил, что вчера вечером пришел к Фу Бэйсяо.

Глядя на маленького Хань Чжаогэ, Фу Бэйсяо не мог иметь никаких злых мыслей, а просто думал, что он милашка.

«Иди прими душ. Ты попал под дождь прошлой ночью, и твои волосы могут чесаться. В полдень я отведу тебя на соседнюю улицу, чтобы поесть оден, и закажу тебе горшок сукияки, чтобы прогнать холод». Фу Бэйсяо вынес его из постели, но не помог, а позволил ему сделать это самому.

В последние несколько лет жизнь Бэй Юня и Тань Исюня становилась все лучше и лучше. Их ресторан все еще находится на той улице, но он переехал в более крупное здание и нанял сотрудников для помощи.

Тань Исюнь занимался писательством. За последние пять лет он опубликовал две книги, одна из которых была адаптирована в телесериал. Теперь, помимо написания романов, он также постепенно учится писать сценарии. Как Линь Есянь давно упомянул, Тань Исюнь был очень талантливым человеком.

Отношения между двумя людьми становились все лучше и лучше, и они не угасли из-за славы Тань Исюня и большего опыта. Когда он был не занят, Тань Исюнь приходил в ресторан, чтобы помочь так же, как когда он был в маленьком магазинчике.

Они также купили дом в том же районе, что и Юй Сиань, и уже переехали туда.

Хань Чжаогэ уже обедал там однажды, и легкий вкус очень соответствовал его предпочтениям, поэтому он принял душ активно, без настояний Фу Бэйсяо.

Завтрак все еще доставлялся в Сяньчжай. Когда Фу Бэйсяо пошел, завтрак просто принесли.

«Брат Фу, доброе утро», — громко сказал Линь Есянь.

«Доброе утро». Фу Бэйсяо по привычке первым взял порцию Хань Чжаогэ. Хань Чжаогэ не любит есть горячую пищу, поэтому ему приходится давать ей остыть заранее. «Этот гром прошлой ночью, это какой-то гоблин в твоём лесу, который подвергается испытаниям?»

Линь Есянь улыбнулся и кивнул: «Это был А-Хей, он очень быстро совершенствовался за последние несколько лет, но ему потребуется еще несколько лет, чтобы превратиться в человека».

Возможно, из-за заслуг, накопленных в предыдущей жизни, и награды небес за его способность защищать жемчужину, А-Хей стал мудрым, прожив в лесу два года, и его последующее совершенствование было как рыба в воде, и теперь он уже большой черный пес.

С ним Линь Есянь более уверен в безопасности леса.

За последние несколько лет другие духи в лесу также добились прогресса. Помимо А-Хея, лучшим практикующим является белый лис, в конце концов, у него есть поддержка семьи Ян. Семья Ян была очень внимательна на протяжении многих лет, и белый лис оправдал ожидания семьи Ян. Помимо того, что дела Ян Ючжи шли все лучше и лучше, Ян Лин также нашла особенно выдающегося мужа, и ее жизнь процветала.

Фу Бэйсяо кивнул: «Твой лес можно считать сокровищницей фэн-шуй для мелких духов».

Помимо духов, маленькие животные, которых раньше «похитил» Хань Чжаогэ, после того, как их вылечили и выпустили в горы и леса, очень хорошо размножились.

«Это их собственные усилия». Линь Есянь не присвоил себе заслугу.

Сейчас все очень стабильно. Кажется, единственное, о чем жалеет, это то, что Хань Чжаогэ все еще маленький ребенок. Хорошо то, что характер Хань Чжаогэ теперь не плохой. Хотя он говорит гораздо меньше, чем обычные дети, по крайней мере, он готов говорить и общаться, что отличается от предыдущего, который был очень бережлив в словах.

Плохо то, что нет стержня, чтобы контролировать дела на севере, и иногда Кай Фэну и другим приходится делить свою энергию, чтобы помочь заботиться об этом, что очень тяжело.

«Когда ты позволишь ему практиковать?» — спросил Линь Есянь.

Существует два типа практики. Один похож на маленьких духов или большинство обычных людей, которые изначально жили обычной жизнью, но внезапно однажды у них появилась возможность, и они начали свою практику. Другой похож на даосизм, сначала выполняющий базовую практику во всех аспектах, надеясь получить возможности через усердие.

Хотя оба они имеют большую неопределенность, для Хань Чжаогэ Линь Есянь думает, что последний может быть более практичным, в конце концов, он человек, который практиковал раньше. Это отличается от ситуации А-Хэя. А-Хэй, как собака, может практиковать только после того, как достигнет просветления, в то время как Хань Чжаогэ, как человек, может начать практиковать самостоятельно рано.

«Не волнуйся». Фу Бэйсяо улыбнулся.

Линь Есянь надулся: «Ты никуда не торопишься, а вот Кай Фэн и Цзян Лун могут быть встревожены до смерти».

Фу Бэйсяо рассмеялся: «Если он не сможет получить возможность в этой жизни, я думаю, это тоже неплохо. В конце концов, он так много лет упорно трудился, и, возможно, он не

чувствовал, какой должна быть жизнь обычного человека. Если он сможет почувствовать жизнь один раз, ее можно будет считать идеальной».

Главное, что в этой обычной жизни он рядом с ним, и он больше не позволит ему страдать, и он не будет грустить.

Поскольку Фу Бэйсяо такой терпеливый, Линь Есянь, естественно, не говорил больше.

В мгновение ока прошло еще несколько лет. Хань Чжаогэ стал выше и красивее, но его белые волосы все еще были на месте. И самое главное, Хань Чжаогэ пошел в школу!

В последние несколько лет Юй Си также получил шанс из-за древнего дерева, за которым он ухаживал, и он начал официально практиковать колдовство, и он также брал Юй Сианя на практику с собой. По мере практики он сильно подрос и больше не был похож на ребенка.

Давайте снова поговорим о Хань Чжаогэ. Хотя он пошел в школу и хорошо выглядел, в эту эпоху, когда внешность - это справедливость, лицо Хань Чжаогэ было очень популярно среди его сверстников, которые не были очень опытны в мире. Даже его уникальность считалась личностью, поэтому он завел много друзей.

Но даже это не могло скрыть тот факт, что он был плохим учеником. Этого никто не ожидал — Хань Чжаогэ, который раньше был таким умным, мог справиться со многими вещами и имел высокий уровень развития, всегда был последним в классе на каждом экзамене. Это было просто невероятно.

Если бы это было наложено на обычного родителя, он, вероятно, был бы обеспокоен и сбит с толку, но Фу Бэйсяо был очень спокоен. Как уже говорилось, он надеется, что Хань Чжаогэ должен быть счастливым, а успеваемость не важна.

«Тебе из-за меня неловко?» После родительского собрания в конце семестра Хань Чжаогэ шел за ним со школьным рюкзаком на спине.

Улыбка Фу Бэйсяо была все еще нежной: «Нет. Я никогда так не думал».

За последние несколько лет он все глубже и глубже понимал Хань Чжаогэ, и Хань Чжаогэ становился все более и более живым в его сердце.

Точно так же, прожив с Фу Бэйсяо столько лет, Хань Чжаогэ также знал, что Фу Бэйсяо никогда не лжет ему и действительно добр к нему.

«В прошлый раз, когда у меня была ссора, брат Линь пришел к учителю вместо тебя, и его лицо было очень плохим», — сказал Хань Чжаогэ.

Фу Бэйсяо рассмеялся. В прошлый раз он далеко уехал, чтобы собрать нефрит, и не взял с собой Хань Чжаогэ. Неожиданно Хань Чжаогэ подрался с учениками из других классов, и его родители были приглашены. Он не мог вернуться сразу, поэтому пришлось пойти Линь Есяню.

«Как ты думаешь, почему у Есяня было плохое лицо?» — спросил Фу Бэйсяо.

Хань Чжаогэ немного подумал и сказал: «Из-за того, что я сделал что-то не так?»

На самом деле, Линь Есянь был очень добр к нему эти годы и никогда не был угрюмым. Просто в тот день он не выглядел очень счастливым.

Фу Бэйсяо рассмеялся еще сильнее и сказал: «Нет. Его никогда не ругали. И на том собрании его ругали родители других учеников, прежде чем он что-либо сказал. Он был недоволен в своем сердце, но он не мог рассердиться, поэтому он держал это в себе».

Хань Чжаогэ тут же рассмеялся. В тот раз учитель не пустил его, и вошел только Линь Есянь, поэтому он не знал, что произошло внутри. В любом случае, они в конце концов оплатили медицинские расходы.

Какой характер у Линь Есяня? Он осмелился ругать даже Небесное Дао, но был отруган родителями обычных людей... Должно быть он был очень зол, но он не мог этого показать.

Однако ребенок из этой семьи продолжал издеваться над Хань Чжаогэ, говоря, что он чудовище, плохо учится и, должно быть, у него проблемы с мозгами. Одноклассница в классе защищала Хань Чжаогэ и поссорилась с тем ребенком из-за нескольких слов, и в результате мальчик на самом деле ударил девочку. Хань Чжаогэ не выдержал и избил его.

Теперь, когда ребенок перешел в другую школу, никаких пересечений не будет. Что касается того, почему он перешел в другую школу, то, естественно, внесли свой вклад «старые отцы».

«Вот и все...» Хань Чжаогэ успокоился: «Кстати, в последнее время мне часто снится сон».

Фу Бэйсяо с интересом спросил: «Что тебе снилось?»

«Мне приснилось, что я встретил белую змею на заснеженной горе. Но каждый раз, когда она хотела назвать свое имя, я просыпался». Он всегда чувствовал, что этот сон был очень знакомым, как будто он уже видел его раньше, но не мог вспомнить его отчетливо.

Фу Бэйсяо был ошеломлен, затем улыбнулся: «Это так? Тогда подожди, пока он не назовет тебе

свое имя в следующий раз, тогда ты сможешь сказать мне».

Это была первая встреча с Хань Чжаогэ. Он всегда будет помнить, как Хань Чжаогэ был покрыт снегом, а также то, что Хань Чжаогэ произнес, услышав его имя: «Имя у тебя хорошее, просто оно совсем не сочетается с этим твоим ядом».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14648/1300648>